

ОТЗЫВ

официального оппонента о диссертации Д.В. Жигулиной
«Формирование концепта «семья» у древних русичей (по материалам
славянских памятников X–XIV вв.)»,
предоставленной на соискание ученой степени
кандидата филологических наук по специальности 10.02.01 – русский язык;
Магнитогорск, 2015. – 191 с. + Научная литература, справочная литература,
источники с. 192–217 + Приложения с. 218–229.

Курган

17 октября 2015 г.

Для славянской ментальности такие концепты, как «Дом», «Семья», «Родина» являются неразрывно связанными друг с другом и основополагающими. Они широко раскрываются в устном народном творчестве и закономерно переходят в художественную литературу, в которой осмысляются как непреложные ценности: возвращение на родину, к семье, создание собственной семьи – вот самые распространённые благополучные финалы художественных произведений, герои, лишённые семьи, дома, родины, – герои глубоко страдающие, неустроенные, лишённые своих корней. С точки зрения аксиологии концепты «Родина», «Семья» рассматриваются духовными и гражданскими официально-деловыми текстами, в которых регулируются правовые отношения по линиям «гражданин – государство», «семья – государство», «человек – семья», «человек – человек (супруг – супруга, родители – дети)». Актуальность концепта «Семья» для современного общества подчеркивается на разных уровнях. Так, Генеральная Ассамблея ООН, чтобы обратить внимание общественности разных стран на проблемы семей, провозгласила 15 мая Международным днём семей (International Day of Families; резолюция № A/REC/47/237 от 20.09.1993 года). В России с 2008 года 8 июля отмечается День семьи, любви и верности, неразрывно связанный с православным днём памяти Петра и Февронии Муромских, почитаемых как покровителей семьи и любви. На государственном уровне семейное право регулируется «Семейным кодексом Российской Федерации», принятым 1 марта 1996 года (223-ФЗ). Однако

складывался институт брака, безусловно, не с 90-х годов XX века. Его формирование и развитие происходило на протяжении многих веков и испытывало на себе влияние различных традиций, верований, учений. Таким образом, мы можем с полным правом говорить об **актуальности диссертационного исследования** Дарьи Владимировны Жигулиной, которая обращается к формированию концепта «Семья» у славян в период перехода от язычества к христианству и в первые века существования христианского государства восточных славян. В исследованных текстах Д. В. Жигулина обнаружила и вербализованные отголоски языческой традиции мужской полигамии (многожёнства), которая постепенно под влиянием христианства вытесняется моногамией, и вербализацию института безбрачия для определённой категории священнослужителей, и формирование семейной терминологии в разных зонах поля «Семья», установила основные парадигматические отношения между единицами каждой зоны.

Степень обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации достаточно высока. Автор внимательно и всесторонне изучила и критически проанализировала научную литературу по теме исследования (обширный её список приведён в конце работы, анализ – в первой главе диссертации), на основе анализа обоснованно сформулировала свои теоретические положения, которые тщательно верифицировала во второй, третьей и четвёртой главах работы, в которых по единой модели описывается собранный материал. Диссертация Дарьи Владимировны Жигулиной написана на материале старославянских и древнерусских памятников письменности. Исследователь скрупулёзно изучила двадцать девять обширных источников (четырнадцать старославянских, относящихся к X–XI векам, и пятнадцать древнерусских, датируемых XII–XIV веками), так или иначе отражающих семейные отношения и традиции. Это позволило ей выделить значительный корпус вербализаторов концепта «Семья» («500 языковых единиц в 5281 употреблении» – с. 9) в ядерной, околядерной зонах, а также в зонах

ближней и дальней периферии. Весь материал тщательно классифицирован и исчерпывающе прокомментирован. При этом Д.В. Жигулина даёт несколько видов комментария вербализаторов: этимологический, семантический, контекстуальный, культурологический. Очень удачно выглядит и диахроническое сопоставление вербализаторов в текстах X–XI и XII–XIV веков, которым подчёркивается относительная подвижность составляющих концепта и его зависимость в частности от экстралингвистических факторов. Выводы, завершающие каждую главу и всю диссертацию, логично вытекают из представленного материала. Д. В. Жигулина формулирует их предельно чётко.

Достоверность полученных результатов подтверждается количеством и качеством публикаций автора (Автореферат, с. 22–24).

В целом концепция работы, её положения и выводы не вызывают сомнений или каких бы то ни было принципиальных замечаний, однако некоторые вопросы, которые по большей части носят дискуссионный характер, в ходе знакомства с работой всё-таки возникли.

1. В первой главе диссертации Д. В. Жигулина очень подробно рассматривает вопрос о соотношении в науке понятий «старославянский язык» и «церковнославянский язык». Вполне справедливо она отмечает, что термин «старославянский» одним из первых в науку ввёл Ватрослав Облак, ссылаясь на его работу 1896 года (с. 14), но уже в следующем абзаце диссертант пишет:

Начало изучения старославянского языка связано с деятельностью А.Х. Востокова, издавшего в 1843 г. Остромирово евангелие, которое он считал «ближайшим к началу славянской письменности памятником церковнославянского языка» [Востоков 1843 / 2007: 2]. При этом учёный разводил понятия *старославянский* и *церковнославянский язык*. Церковнославянским он считал тот язык, который «сохранился в церковных книгах славян грековосточной церкви, какому бы племени ни принадлежал этот язык – Болгарскому или Паннонскому» [Востоков 1843 / 2007: 5]. *Старославянский язык* Востоков определял как язык древнейших памятников кирилло-мефодиевской письменности X – XI вв., считая его общим литературным языком для всех славян [Там же].

На наш взгляд, в диссертации следовало отметить, что А. Х. Востоков в своем труде старославянский язык традиционно называет «словенским», а язык, которым написано «Остромирово евангелие» именуется «церковнословенским». Если об этом упомянуть в тексте диссертации, то противоречие (работа В. Облака написана в 1896 году, а работа А.Х. Востокова – в 1843 г., то есть на 53 года раньше) будет снято.

2. Обращают на себя внимание описанные автором диссертации развитые парадигматические отношения, обнаруженные и в текстах X–XI, и в текстах XII–XIV веков. Если отношения, связанные с существованием когипонимов, противопоставляющих мужскую и женскую линии (братъ – сестра, стръи – воѣи, братоучадо – сестриница и т.п.), гиперонимов, объединяющих обе линии, понятны и могут трактоваться как стремление максимально дифференцировать родственные отношения, то как объяснить наличие и в старославянских, и в древнерусских текстах наличие большого количества синонимов (например, ближнии, ближика, въскраинии, искрънии, подроугъ, оужика, близъкъ, ближъникъ, приключии сѧ, срьдобола, сьродьникъ; сьродьство, сьродик; братоучадъ, братоучадо, братанъ, братичиць, нетии, братаньна, братана, братичьна и др.)?

3. Д. В. Жигулина всесторонне рассматривает вербализаторы концепта «Семья» в старославянских и древнерусских текстах, однако не секрет, что далеко не все они бытуют в русском языке сейчас, зато многие из утраченных у нас терминов сохранились в других славянских языках (польск. *siostrzeniec*, *stryj*, *wuj*, *bratanica*, *bratanek*; серб. *neћak*, *ujak*, словен. *neћak*, хорв. *neћak*, *ujak*, макед. *вујко*). Не приходилось ли автору делать сопоставительные наблюдения по изменениям вербализации концепта «Семья» в современном русском языке, а также в южнославянских языках как наиболее близких к старославянскому?

4. В русских официально-деловых текстах XVIII века (метрические книги, ревизские сказки) для обозначения супруга, который остался один в связи со смертью второго супруга, используются краткие прилагательные

вдовъ и *вдова*, соотносимые с краткими прилагательными, характеризующими другие семейные состояния: *холостъ*, *женатъ*. В церковных наставлениях и поучениях функционируют существительные *вдовець*, *вдовица* с богато представленной субстантивной словоизменительной парадигмой. Как определяется частеречная принадлежность лексем *вдова* и *вдовець* в проанализированных древнерусских текстах?

Большинство сделанных замечаний носит рекомендательный или дискуссионный характер и ни в коей мере не может повлиять на общую оценку диссертации в целом, которая написана на высоком научном уровне.

Научная новизна результатов, полученных в диссертации Д. В. Жигулиной, заключается прежде всего в выявлении и всестороннем описании концепта «Семья» на материале славянских памятников XI–XIV веков, в выявлении тенденций, которые в дальнейшем привели к частичной трансформации этого концепта у восточных славян.

Таким образом, можно считать, что автор диссертации достиг поставленной в начале исследования цели и решил сформулированные задачи. На основе полевого метода исследован и всесторонне описан концепт «Семья», сложившийся у славян к X–XI векам, и его частичная трансформация у восточных славян к XII–XIV векам.

Результаты, полученные автором диссертации, имеют большую **теоретическую ценность и практическую значимость**. Обнаруженные закономерности существенно дополняют сложившиеся в науке представления о формировании славянской патриархальной семьи, а также нуклеарной (полной и неполной) семьи. Они могут найти применение в вузовских лекциях по истории русского языка, когнитивной лингвистике, а также в спецкурсах по терминосистемам.

Результаты исследования Д. В. Жигулиной прошли необходимую апробацию. По теме исследования автор опубликовал 15 работ, в том числе три статьи в изданиях, рекомендованных ВАК РФ, принял участие в семи научных конференциях и симпозиумах международного и всероссийского

уровня. В публикациях и выступлениях диссертантом подробно раскрываются положения, выносимые на защиту. Автореферат соответствует содержанию диссертации.

Всё сказанное позволяет сделать заключение, что диссертация Д. В. Жигулиной «Формирование концепта «семья» у древних русичей (по материалам славянских памятников X–XIV вв.)» представляет собой научно-квалификационную работу, в которой содержится решение актуальной научной задачи – «реконструкция концепта «Семья», вербализованного в славянских рукописях X–XIV вв., как динамической составляющей языковой картины мира древних русичей». Диссертация полностью соответствует требованиям пункта 9 действующего «Положения о порядке присуждения учёных степеней», предъявляемым к работам подобного жанра. Автор диссертации, Жигулина Дарья Владимировна, заслуживает присуждения ей искомой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.01 – русский язык.

Официальный оппонент,

кандидат филологических наук, доцент

И.А. Шушарина

Сведения об оппоненте:

Шушарина Ирина Анатольевна,
доцент филологического факультета

Курганского государственного университета

Адрес: Российская Федерация, 640669, г. Курган, ул. Гоголя, 25.

Раб. тел.: (8-3522) 43-37-30

e-mail: venedy@mail.ru